

Его отец взял письмо следующим, прочитал его и передал остальным членам семьи.

"- Аттикус, хотя я горжусь твоими достижениями и не сомневаюсь, что ты отлично справишься и сдашь экзамены в течение года, тебе не кажется, что ты слишком много себя подгоняешь?" - обеспокоенно спросил он.

"- Отец, уроки, на которые мне сейчас приходится ходить ужасны в своей простоте. Я слишком далеко продвинулся вперед, и просто бесполезно трачу свое время. Я искренне благодарен за то, что они готовы позволить мне сдать тесты, что очень поможет мне в достижении своих целей".

Бенедикт склонил голову набок. "- И чего же ты хочешь достичь?"

Аттикус просто улыбнулся ему с весельем, блеснувшим в его глазах. "- Стать самым лучшим волшебником, который когда-либо существовал, конечно!" - сказал он с драматизмом, на который София закатила глаза, но, тем не менее, улыбнулась

"- Ты становишься слишком самоуверенным, братишка". - фыркнула она с легким раздражением в голосе: "- Однако я рада, что тебе разрешили пройти тестирование. Ты всегда любил магию, гораздо больше, чем кто-либо из тех, кого я встречала, так что не удивлена, что ты так далеко продвинулся".

Аттикус улыбнулся ей и пожал плечами: "- У нас есть магия, и вся наша жизнь основана на магии. Как я мог не быть в восторге от неё?"

Далее разговор зашел о том, насколько он продвинулся в своих навыках, и Аттикус признался, что более чем на пару лет впереди по всем изучаемым в школе предметам, хотя не так уж далеко продвинулся в астрономии, древних исследованиях и истории, поскольку к ним он никогда по-настоящему не прилагал усилий по сравнению с остальными предметами.

Вскоре пришло время возвращаться в Хогвартс, и Аттикус сев в экспресс отправился на поиски своих друзей из Равенкло.

Вскоре он нашел Идена и Нимеру сидящими вместе в купе

"- Привет", - тепло кивнул ему Иден. «- Хорошо отдохнул?"

"- Да, довольно неплохо. Хорошо было снова увидеть свою семью". - они заговорили о своих каникулах, и вскоре к ним в купе присоединились Пирит и Роул.

Ученики прибыли в Хогвартс, и началась обычная учебная рутина. Аттикус проводил большую часть своего времени в вырубай комнате, либо разбирая мусор в поисках каких-либо ценностей с Твини, либо за чтением многочисленных книг, которые имелись у него в Комнате Времени.

Он проводил примерно 96 часов ежедневно в ней, и обнаружил, что, хотя не чувствует себя истощенным физически, но оказывался истощен морально.

В книгах говорилось, что, хотя физическое тело не стареет и не требует умственного питания, комната утомляет если человек проводит в ней более 150 часов в день. Поэтому Аттикус ограничивал себя максимум 120 часами, но чаще всего не достигал этого срока.

В письме, которое он получил касательно экстернатуры, было сказано, что его тестирование состоится в конце года.

Его время на уроках было в основном потрачено на то, чтобы помогать другим.

Социальная динамика Хогвартса была интересной. Он наблюдал за взаимодействием различных факультетов и теперь получил хорошее представление о ситуации. Магглорожденные на данный момент не составляли большинство, но все же составляли довольно большую группу.

Они сталкивались с открытой дискриминацией со стороны слизеринцев и часто становились мишенью, в то время как остальные факультеты относились к ним в основном с безразличием и, возможно, невежеством. Наименьшее разделение демонстрировали Хаффлпаффы и Гриффиндорцы.

Равенкло был более элитарным и очень конкурентоспособным. Аттикус не раз подвергался завистливым взглядам старших учеников, когда они обнаруживали, что магия дается ему легко.

Он размышлял про себя, что это, вероятно, станет еще более раздражающим для них фактором, как только он перейдет на их курс.

К счастью, взаимодействие с ними было минимальным, за исключением помощи тем, кто был на его курсе, и по большей части было достаточно уважительным.

В конце концов, дом Сэйр был знаменитым.

Несмотря на то, что Блэки имели больше влияния на Островах, Сэйры пользовались уважением во всем магическом мире.

Легендарная история дома Сэйр и власть, которой обладала семья, делали становление их врагами чем-то крайне невыгодным.

Кстати, люди, убившие его бабушку и дедушку, были незаметно устранены в результате несчастных случаев, как только их опознали. Это жестоко напомнило ему о мире, в котором он теперь жил.

Привязанность семьи была только для тех, кто являлся кровным родственником или давним другом, и ему очень нравилась такая позиция.

Единственная причина, по которой возмездие не было более масштабным, заключалась в том, что его прадед не хотел личного внимания Гриндевальда на данный момент. При всей силе, которой обладала семья, огромной личной магической силы им не хватало, пока сам Аттикус не вырос.

Это делало его общение с людьми еще более любопытным.

Поначалу люди не танцевали вокруг него, но в их общении проскальзывал намек на осторожность, несмотря на то, что он был первокурсником. Это было похоже на то, как люди действовали вокруг Блэков.

Пиритс, Роул, Гринграсс и Макмиллан стали исключениями в общении с ним, потому что все они были из благородных семей, а в случае последних двух еще и древних, а также учились на его факультете и курсе.

Поскольку дом Сэйр почти наверняка является старейшим домом в мире, он обеспечил семье статус, близкий к королевскому.

Если с Драко Малфоем обращались так же, как с ним в детстве, когда он посещал несколько приемов, неудивительно, что маленький убудок вырос таким избалованным ребенком и имел непомерное чувство собственного величия.

До сих пор он видел только Блэков, с которыми обращались так же, как с ним и его семьей.

Он встречался с членами дома Нотт на этих мероприятиях, в том числе с Теодором Ноттом, который, по мнению Аттикуса, вполне мог быть дедушкой Нотта из канона ГП, и они не имели такого же положения, как Блэки, Сэйры или даже Малфои.

Это было удивительно, учитывая возраст их семьи.

Положение, которое Сэйры занимали, только усилилось с частичным их уходом из политики за последние несколько столетий и большим сосредоточением на бизнесе. Этот ход был очень расчетливым.

Чуть не произошедшее исчезновение рода в 1600-х годах привело к тому, что последующие поколения тщательно следили за политическим ландшафтом, в то же время укрепляя свои

связи со многими семьями на Островах.

Хотя его отец заседал в Визенгамоте, взяв на себя обязанности своего покойного деда, это было сделано главным образом для того, чтобы не прозевать никаких неожиданностей, которые могли бы навредить семье, а не для открытого политиканства. Именно по этой причине место Макдауэлл осталось вакантным, несмотря на то, что отец имел право занять его.

Связи, которые поддерживала семья, гарантировали, что исчезновение Сэйров на Островах было экономически невыгодно. Это было одной из первых вещей, которые им удалось сделать при полном сотрудничестве с гоблинами.

Это дало дому Сэйр дополнительный уровень защиты в дополнение к их реальным возможностям. Что оставалось невысказанным, но было известно, это то, что дом Сэйр – очень могущественный и в магическом плане... что Аттикус быстро подтвердил.

Учитывая то, как с ними обращались, ему было нетрудно поверить, что с Эмили Риддл будут обращаться так же, как только она заявит о том, что является наследницей Слизерина.

Слизерины занимали особое положение в сердцах большого процента нейтральной фракции и почти всей темной. Салазар был очень почитаем в этих кругах. Это сильно упростило задачу его потомку по вербовке для своего дела.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2450121>